

ВОПРОСО-ОТВЕТНЫЙ КОМПЛЕКС В МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

НАИРА МАРТИРЯН

В современной лингвистике ведущая роль отведена изучению человека в языке, то есть языковой личности, и текста, порождаемого этой языковой личностью. Антропоцентрический подход выделил языковую личность и порождаемый ею текст в центр внимания. С позиций данного подхода можно сказать, что современные языковедческие исследования привели к «развороту лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре, ибо в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии: Я-физическое, Я-социальное, Я-интеллектуальное, Я-эмоциональное, Я-речемыслительное»¹, а также возвратили человеку статус «меры всех вещей» и вернули его «в центр мироздания».²

По словам Е.В. Падучевой, возможности языковой личности раскрываются в коммуникативной ситуации. В этой ситуации есть говорящий, у говорящего есть слушающий, а в авторском повествовании «говорящего и слушающего заменяют соответственно повествователь и читатель (адресат): при каждом прочтении текста повествователь «представляет» текст новому адресату».³

Монологическая речь (обычно в это понятие включают авторское повествование, монолог, внутреннюю речь и несобственно-прямую речь) представляет собой текст, признаком которого является линейная последовательность предложений цепочечного и параллельного типа, характеризующихся единством темы, изложение которой ведется от одного лица. Авторское повествование, имея функции описания, повествования и рассуждения, направлено на читателя в художественном прозаическом тексте. Авторское слово

---

¹ **Маслова В.А.** Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр Академия, 2001, с. 7.

² **Воркачев С.Г.** Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, 2001, № 1, с. 64.

³ **Падучева Е. В.** В.В.Виноградов и наука о языке художественной прозы // Известия АН. Серия литературы и языка, 1995, т. 54, № 3, с. 41.

в монологической речи выражается в формах первого и третьего лица. При монологе-прямой речи и внутренней речи персонажей происходит автокоммуникация, то есть отправитель и получатель совпадают. Ряд исследователей вполне справедливо считают, что вопросительные предложения и вопросо-ответный комплекс, функционирующие в монологической речи, заслуживают особого внимания. В частности, Н.Ю.Шведова пишет: «Участие строевых схем диалога в формировании недиалогических единств – характерная черта монологической речи, не связанной с письменными нормами. Наиболее простой случай – внесение в монологическое повествование вопросо-ответного единства в его целостной, невидоизмененной форме как средства, развертывающего повествование и включающего читателя в ход мысли пишущего; при этом сохраняются общая структура такого единства и его интонационная схема».⁴

Для русской художественной прозы XX – начала XXI вв. характерно широкое использование форм диалогических видов коммуникации. Основной функцией вопросо-ответных конструкций является моделирование в тексте аналога речевой коммуникации – диалога. Адресат художественной коммуникации монологического текста, в отличие от реального адресата в ситуации непосредственного общения – это не реальный индивидуум, а потенциальный читатель. Поэтому автор художественного текста сам моделирует своего типового адресата, осуществляя коммуникативный акт, который рассчитан на определенную группу

Вопросительное предложение в монологической речи, как и в диалоге, может выступать в своем основном значении – значении собственно вопроса, что чаще всего и происходит. Однако употребление вопросительного предложения в монологе предполагает иную цель, чем в диалоге. В диалогической речи вопрос задается с целью получить дополнительную информацию от собеседника, в монологической речи цель вопроса – привлечь внимание читателя к авторскому повествованию. Включение вопросительного предложения в монологический текст предполагает реализацию той цели, с которой связывает автор монолога его употребление в рамках данного текста. Вопросительные предложения являются особыми компонентами монологической

---

⁴ Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 140-141.

речи, которые включаются в нее по условиям коммуникации. Появляясь в тексте монологической речи, они в силу своих формально-структурных особенностей нарушают линейную последовательность предложений авторского повествования и тем самым выделяются среди других компонентов текста, что позволяет использовать вопросы в условиях монологического общения не только и не столько для выяснения неизвестного, а в основном для выполнения следующих, вторичных, задач: привлечение внимания к сообщаемому, усиление художественной выразительности и экспрессивности текста, выражение отношения к описываемым событиям, явлениям, фактам, воздействие на эмоции читателя и т.д.

Как компонент монологического текста вопросо-ответный комплекс отличается структурной самостоятельностью, что обуславливается структурой самого текста, состоящего из отдельных цельнооформленных предложений. Это определяет характер употребительности структурных типов вопросительных и повествовательных предложений в авторском повествовании.

Назначение «вопросительности» и «ответности» состоит в том, чтобы акцентировать какое-либо сообщение, обратить на него внимание читателя. Эта стилистическая нагрузка предложений реализуется вопросительным оформлением предложений как вопросительного, так и невопросительного содержания. Вопросительные предложения прерывают цепочки повествовательных предложений, ставших привычными для читателя, и вторгаются в изложение как нечто необычное, отличное от других сообщений с точки зрения построения.

Опосредованность общения с читателем вынуждает автора письменного монологического текста учитывать особенности протекания процесса речевого общения при монологе, чтобы быть адекватно понятым. Успешная коммуникация в условиях монологической речи возможна только в том случае, если сообщение будет полным, исчерпывающим, не допускающим неточностей, недоговоренности, какой-либо неясности в изложении. По нашим наблюдениям, предложения вопросо-ответного комплекса в монологе длиннее, чем предложения диалогической речи, и сложнее их по своей организации. Это выражается в наличии преимущественно полных, распространенных, двусоставных и сложных предложений в составе вопросо-ответного комплекса как в вопросительной части, так и в ответной. Нами также выявлено, что вопросо-ответный комплекс в монологической речи встречается реже, чем в диало-

гической. Объем обеих частей комплекса может быть разным, но, независимо от того, каков объем вопросительной и последующей ответной информации, функциональное назначение вопросо-ответного комплекса – смысловое выделение, усиление экспрессивной заданности текста.

Анализ функциональной стороны вопросо-ответных конструкций монологической речи мы проводим с учетом того, что данный комплекс служит не только единицей построения, но прежде всего является единицей, участвующей в процессе коммуникации. В составе монологического текста предложения, входящие в вопросо-ответный комплекс, сохраняя свое синтаксическое значение, конкретизируют типовое (коммуникативное) значение в зависимости от лексического наполнения и текстового окружения. Поэтому в монологическом тексте данный комплекс прежде всего реализует семантические и прагматические функции, так как служит для передачи конкретного высказывания, содержащего вопрос, и получения конкретного сообщения, содержащего ответ на заданный вопрос. Синтаксическая (композиционная) функция вопросо-ответного комплекса в тексте монолога всегда реализуется в комплексе с его семантическими функциями.

Семантические функции вопросо-ответных конструкций как компонента монологического текста обуславливаются их местом в структуре текста и коммуникативным заданием, предопределяемым намерениями автора, который употреблением вопросо-ответного комплекса связывает с определенной целью в пределах данного повествования.

В тексте художественного произведения достаточно часто встречаются случаи употребления вопросо-ответного комплекса, состоящего из одного вопросительного и одного повествовательного (ответного) предложений. Такой комплекс является своего рода диалогическим единством монологического текста, где грамматически маркированная непосредственная ответная часть выражена повествовательным предложением:

«Что такое возраст? Пропорция между тем, что было и что будет» (А.Мардань, «Отдельная история»).

«И когда, в какую минуту вошла в него эта страшная, как жало, неотступная мысль? А давно, наверное...» (Ю.Казаков, «Во сне ты горько плакал»).

Встречаются также и вопросо-ответные комплексы, в которых ответная часть выражена вопросительной формой:

«Что мне делать в фойе? Опять смотреть на картины?» (Ю.Казаков, «Голубое и зеленое»)

«Что удержало меня от признания? Страшное слово, которое она употребила для обозначения пропажи и которое никогда не приходило мне в голову применительно к моим действиям?» (Д. Рубина, «Когда же пойдет снег?»)

Типическим же употреблением вопросо-ответного комплекса в художественной прозе является не просто его двучленная структура, а более сложное единство, такое же, как и многочленное диалогическое единство. В монологическом тексте функционируют крупные текстовые построения, обладающие способностью к дальнейшему развертыванию. Вопросная и ответная части комплекса взаимно влияют друг на друга. Для монологической речи специфично как сжатие, так и распространение обеих частей комплекса. При лаконичности и конкретизации устанавливаются определенные границы для вопроса и ответа. При распространении как вопросная, так и ответная часть могут входить в ряд однофункциональных и многофункциональных предложений, причем это может быть и вопросительной «цепочкой», и утвердительной. Приведем пример однонаправленной вопросительной цепочки:

«Что мы больше, чаще и дольше всего наблюдаем в своей жизни? Что мы постоянно видим? Что все время у нас перед глазами? Наши руки!» (Е.Гришковец, «Асфальт»).

Но гораздо чаще встречается разнонаправленная вопросительная цепочка, которая характеризуется широким спектром своего функционального применения:

«Как же она кочевала с квартиры на квартиру, волоча этот груз за собой? Зачем он был ей нужен? Когда она порвала отцовские письма? Неужели вчера?» (Л.Петрушевская, «Жена игрока»).

«Неужели есть средства дознаться, кто говорил из автомата? Если говорить только по-русски? Если не задерживаться и быстро уйти? Неужели узнают по телефонному сдавленному голосу? Не может быть такой техники» (А.Солженицын, «В круге первом»).

Интересно отметить достаточно часто встречающийся тип вопросо-ответного комплекса, который начинается с исходной реплики в вопросо-ответных трехчленных единствах, содержащих исходную, вопросительную и ответную реплики. В этом случае исходная реплика открывает вопросо-ответное

единство и является для него обязательной, так как содержит в себе предпосылку вопроса и так как ее отсутствие связано с неполной реализацией данной модели. Здесь вопросительная реплика в составе вопросо-ответного единства выполняет связующую функцию, является соединительным звеном, устанавливающим связь между исходной и ответной репликами:

«В старой и грязной венецианской гостинице нельзя было допроситься чернил. Да и зачем было там держать чернила? Чтобы писать дутые счета постояльцам?» (К.Паустовский, «Золотая роза»)

«Какие у нее темные глаза. Почему я раньше думал, что они серые? Они совсем темные, почти черные» (Ю.Казаков, «Голубое и зеленое»).

В тексте монологической речи-авторского повествования по отношению к другим его компонентам нами установлены следующие функции вопросо-ответного комплекса, которые основаны на общей семантике вопроса и ответа. Текстовое окружение влияет на вопросо-ответный комплекс, и под его влиянием в содержание собственно-вопросительного предложения и последующей ответной части, независимо от ее формы – вопросительной или повествовательной, привносятся различные оттенки эмоционально-экспрессивного или субъективно-оценочного характера, вследствие чего данный комплекс приобретает дополнительные или вторичные функции (экспрессивную, модальную и логико-композиционную), которые реализуются в монологическом тексте в комплексе с собственно-коммуникативной функцией.

Названные функции могут совмещаться в процессе коммуникации, но при определенных условиях каждая из них характеризуется известной самостоятельностью, проявляет свою индивидуальность. Как известно, переосмысление какой-либо языковой формы, ее переносное употребление связано с привнесением в функционально-семантическое содержание этой формы дополнительной экспрессивной окрашенности. Все вопросительные предложения в своей вторичной функции, как отмечает «Русская грамматика», всегда экспрессивно окрашены⁵. Поэтому синтаксические построения в форме вопросо-ответного комплекса, отличаясь экспрессией и эмоциональностью, широко используются в художественном тексте. Языковые средства, формы их организации и стилистические приемы подчинены общей задаче. Основные функции вопросо-ответного комплекса – актуализация сообщения или выражение отношения пишущего к передаваемой информации – всегда сочетаются

---

⁵ Русская грамматика. Т.2. Синтаксис. М.: Наука, 1982, с. 395.

с добавочной, экспрессивно-эмоциональной функцией. Экспрессивная функция вопросо-ответного комплекса в монологической речи выражается в том, что передает различные эмоциональные оттенки значений, усиливающих воздействующий эффект сообщения.

Изменяя ритмический рисунок текста, внося разговорные диалогические построения в монологический текст, вопросо-ответные конструкции делают повествование более динамичным. Возникает эффект контакта с читателем, который становится для автора собеседником, вовлекается непосредственно в ход изложения мыслей автора. В такие предложения часто включаются обращения, разговорные слова, частицы. Все это усиливает воздействие сообщения.

Еще одна функция вопросо-ответного комплекса в монологическом тексте - модальная, выражающая субъективно-модальное отношение автора к содержанию. В языке художественной прозы авторская позиция, его оценка передаваемой и получаемой информации высказывается с определенным отношением. Вопросо-ответный комплекс используется как средство выражения субъективно-модального значения, вопросо-ответные конструкции представляют собой эмоционально-оценочную реакцию автора на высказанный им вопрос и полученное сообщение. Такую эмоциональную реакцию автор вводит в изложение с целью создания эффекта непосредственного общения с читателем.

Будучи в монологически-письменной речи экспрессивно заряженными, выступая в переносном, вторичном своем назначении, монологические вопросы легко сочетаются с другими стилистическими приемами: различными лексико-синтаксическими повторами, градацией, риторическим обращением, сегментированными и парцеллированными конструкциями и т.д. Модальная функция вопросо-ответного комплекса связана с выражением субъективно-модальных значений как модальности вторичного плана.

Следующая функция вопросо-ответного комплекса – логико-композиционная. Вопросительная конструкция может называть проблему, может начинать микротему, быть идейно-смысловым центром сказанного или экспрессивно-эмоциональной концовкой. Во всех данных случаях вопросо-ответный комплекс выступает не только как семантико-грамматическая единица, но и как элемент логико-композиционного оформления текста.

Выделенные функции вопросо-ответного комплекса выявляют измене-

ние его коммуникативного содержания в зависимости от цели, преследуемой автором монологического текста, что и определяет различие в специфике их функционирования. Общим для функционирования разных типов вопросо-ответного комплекса в монологической речи является то, что все они в той или иной степени связаны с передачей и получением определенной информации. Следовательно, в качестве языковой единицы вопросо-ответный комплекс реализует в речи основную функцию языка как целостной системы – коммуникативную. Наряду с этим в монологической речи наличие вопросо-ответного комплекса, как правило, выявляет и другие, вышеназванные, вторичные функции: экспрессивную, модальную, логико-композиционную.

Вопросо-ответный комплекс в качестве единицы, создаваемой в монологической речи, где межличностные взаимоотношения «Я» - «Другой» превращаются во внутриличностные – «Я» - «Я'», где «Я'» занимает позицию «Другого», - объективная реальность речи. «Автокоммуникация, таким образом, оказывается редуцированным вариантом диалогической коммуникации».⁶

Данный комплекс функционирует в художественном тексте и приобретает статус единицы общения именно благодаря тематической, структурной и коммуникативной завершенности. Его единство достигается на основе тематической, грамматической, лексической целостности. В центре внимания исследователей, таким образом, оказываются участники автокоммуникации со своими когнитивными и социальными характеристиками. Вопросо-ответный комплекс использует не только широкий спектр высказываний, соотносимых с предложением, но и порождает особые коммуникативные единицы, которые способствуют диалогизации и диалогичности текста и напрямую связаны с важнейшими чертами современной коммуникации, как-то: антропоцентризм, динамизм, прагматический и экспрессивный потенциал текста. Монологическая речь, включающая в свой состав вопросо-ответный комплекс, с помощью которого может быть диалогизирован монологичный по форме текст, призвана не только передать определенную информацию, но и изобразить ассоциативную сложность и характер мыслительного процесса, показывая его внутреннее напряжение, динамику и противоречивость.

---

⁶ Агаян Э.Р. Коммуникация и раскрытие потенций языкового сознания (Цикл лекций). Ереван: Ереванский гос. университет, 1981, с. 4.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются роль и функции в художественном тексте вопроса-ответного комплекса в произведениях авторов XX- XXI вв.

Ключевые слова - монолог, вопросо-ответный комплекс, антропоцентризм, коммуникативность, функциональность, типовой адресат.

ՀԱՐՑ-ՊԱՏԱՍԽԱՆԻ ՀԱՄԱԿԱՐԳԸ ՄԵՆԱԽՈՍՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

ՄԱՐՏԻՐՅԱՆ ՆԱԻՐԱ

Հոդվածը նվիրված է գեղարվեստական տեքստում գործածված տարբեր տիպերի հարց-պատասխանի համակարգի դերի և գործառնությունների վերլուծությանը 20-րդ և 21-րդ դդ. հեղինակների ստեղծագործություններում:

Բանալի բառեր - մենախոսություն, հարց-պատասխանի համակարգ, մարդակենտրոնություն, հաղորդակցականություն, գործառականություն, տիպային հասցեատեր:

THE “QUESTION-ANSWER” SCHEME IN MONOLOGUE SPEECH

NAIRA MARTIRYAN

The article is devoted to the analysis of the role and function of “question-answer” complex of different types in the works of the XXth & XXIth century authors of fiction.

Key words - monologue, “question-answer” scheme, anthropocentrism, anthropocentrism, communicativeness, functionalism, typical addressee.